

не было портов. Совсем иным было положение византийской Италии: обширный бассейн Венецианского залива и сеть впадающих в него рек и каналов представляли безопасный внутренний путь, удобный для сношений между Истрией и Равеннским экзархатом; южнее были расположены крупные портовые города Комаккьо и Равенна и небольшие порты Пентаполиса. И, наконец, что является самым главным, благодаря портам Южной Италии поддерживались оживленные сношения с Сицилией, побережьем Эгейского моря и Константинополем. Равенна, Комаккьо, Неаполь и, может быть, Бари, Амальфи и Гаэта в отличие от городов внутренних областей лангобардской Италии (до правления Лиутпранда и Айстульфа) жили напряженной жизнью. Отсюда отплывали корабли паломников, направлявшихся к «святым местам», сюда прибывали с Босфора и из Сирии корабли, груженные тканями, пряностями и другими ценными товарами Востока; в эти города попрежнему съезжались греческие купцы. Здесь, вероятно, жили также судовладельцы, иначе нельзя было бы объяснить ту морскую войну, которую эти города вели в IX веке против сарацин, совершавших набеги на Италию.

Развивавшаяся таким образом торговая деятельность этих приморских городов не могла ограничиться узко-локальными рамками. Правда, за исключением естественной дороги, какую представляла собой По (по этому пути ко временам Лиутпранда купцы Комаккьо могли подняться до Пьяченцы), природные препятствия, сложность политической обстановки, а также отсутствие хороших дорог ограничивали торговцам этих портов доступ к внутренним территориям страны. И все же Амальфи, Неаполь и Гаэта имели сношения не только с византийскими дукатами — Кампанией и Римом, но и с герцогством Беневент, входившим в состав Лангобардского королевства. Благодаря этим торговым связям на данных территориях развилось товарное хозяйство (о чем свидетельствует тот факт, что здесь дольше, чем в других местах, продолжали чеканить золотую монету), которое, в свою очередь, оказало влияние на характер земельной собственности и состояние сельского хозяйства.

6. Особое положение среди областей, захваченных Византией, занимала в этот период область лагун, которая